

Беседа 37 Падение и покаяние Петра

За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра. Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет. Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся... Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет. Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? Петр опять отрекся; и тотчас запел петух

(Ин. 18, 15 - 18; 25 - 27).

Взяв Его, повели и привели в дом первосвященника. Петр же следовал издали. Когда они развели огонь среди двора и сели вместе, сел и Петр между ними. Одна служанка, увидев его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним. Но он отрекся от Него,

Падение и покаяние Петра

сказав женщине: я не знаю Его. Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал этому человеку: нет! Прошло с час времени, еще некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин. Но Петр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда еще говорил он, запел петух. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал

(Лк. 22, 54 - 62).

Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разорвал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти. Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя? Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь.

Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько

(Мф. 26, 58 - 75).

И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. Петр издали следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со служителями, и грелся у огня... Когда Петр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно. Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите. Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня; и начал плакать

(Мк. 14, 53 - 54; 66 - 72).

Единственная была ночь в истории человечества — ночь Великого Четвертка. В каком мрачном виде представляются Иуда, Анна, Каиафа, члены синедриона, слуги и воины! Даже и те, которые по многим опытам были лучшими людьми, которые имели

столько твердости, что более трех лет не оставляли Неимевшего, где главу приклонить, даже и те, кто был под защитою Учителя своего, поспешили уклониться от бед кто куда мог. Не найдет ли себе защиты бедное человечество в лице Петра, давшего слово умереть за Господа своего?

По повествованию святого Иоанна, когда вели связанного Господа Иисуса к Анне, за Иисусом следовали Петр и другой ученик, который, быв знаком с первосвященником, вошел во двор первосвященника и упросил привратницу пустить и Петра во двор.

Известие приятное! Значит, у двух учеников достало столько любви и верности к Учителю, что они по крайней мере издали следовали за Иисусом и решили узнать судьбу Его. Значит, Петр на этот раз еще верен своему слову, идет за Иисусом в опасное место. — Кто этот другой ученик (не названный по имени у святого Иоанна), сам написавший об этом? Почему не называет он себя по имени?! Когда возлежал он на персях Иисуса, он, говоря об этом, скрывает свое имя по нежной скромности души своей. По той же причине скрывает он себя и теперь, Ибо и теперь говорит о подвиге славном, что тогда, когда другие ученики бежали, он следовал за Иисусом. Итак, Петр и Иоанн сопутствовали возлюбленному Учителю до представителей иудейской власти.

Но вот следуют одно за другим явления другого значения.

Петр, войдя во двор Анны, вмешался в толпу слуг, гревшихся у огня. С какою целью? Конечно с тем, чтобы не узнали в нем ученика Иисусова. Служанка-привратница, та самая, которая впустила Петра во двор, по любопытству, свойственному женщине, подходит к Петру и спрашивает: не из учеников ли ты Того, что приведен связанным? (Ин. 18, 17). Ты был вместе с Иисусом Назарянином? (Мк. 14, 67). — Неприятно показалось Петру любопытство женщины, когда он не хотел быть узнанным, но, назвав Христа Иисуса Иисусом Назарянином, именем, каким называли Его не веровавшие в Него и враги Его, привратница еще более смутила Петра. *Не знаю, что ты говоришь*, — отвечал Петр любопытной привратнице (Лк. 22, 57). Как же это так, что Петр, прежде столько отважный в виду грозных врагов, столько настойчиво уверявший в готовности своей умереть за Иисуса, теперь пред женщиною отказывается от знакомства с Иисусом? Душа Симона подготовлена была к робости еще происшествиями в Гефсиманском саду. Вопрос женщины Симон еще более смутился, испугался и в смущении

души забыл все прежнее, забыл угрозы Господа до того, что отказался от Иисуса. Смушение души заставило его удалиться на передний двор, чтобы не быть вблизи опасностей, представившихся устрашенному воображению его. Запел петух — полночный проповедник (Мк. 14, 67 — 68). Но Петр не понимал еще ни своего поступка, ни проповеди петуха.

Так вел себя Петр во дворе Анана! Что далее? Повествование евангелистов ничем не дает видеть, что последующие события с Петром происходили где-либо в отдалении от места первого его отречения, а святой Иоанн говорит только, что от Анны Христос отведен был к Каиафе. Значит, в одном и том же дворе первосвященников жили и Анан и Каиафа, и здесь же происходили все горькие события с Петром. Когда происходил допрос Спасителя у Каиафы, Петр, всё еще любящий Спасителя своего, всё еще желающий близко знать о Его судьбе, стоял у ворот переднего двора. Здесь увидела его другая служанка и сказала стоявшим там: *и ты был с Иисусом Галилеянином* (Мф. 26, 71). Петр стоял в толпе слуг, гревшихся у огня, и сам грелся; он оставил без ответа слова служанки — но по примеру ее и один из слуг сказал: *точно и этот был с Ним?* (Лк. 22, 58). А затем и другие повторили: *не из учеников ли Его и ты?* (Ин. 18, 25). Всё, что слышал Симон, было только догадками о нем: но он смутился, и в смущении, в страхе ему казалось, что его допрашивают. И вот, сказав слуге: *нет!* (Лк. 22, 58), он поспешили подтвердить уверение клятвою (Мф. 26, 78). Итак, Симон уже во второй раз отрекся от Учителя и Господа своего и всё еще не сознавал, всё еще не чувствовал греха своего. Теперь он отрекся от Него даже с клятвою, и опять не в виду действительной опасности. И, однако, всё еще не видел своего положения.

Прошло около часа после второго испытания (Лк. 27, 59). Петр успокоился от страха. Но сознал ли грех свой? — Нет. Он всё еще казался себе верным учеником: он не удалялся от опасного для души его места, неосознанная самонадеянность удерживала его при приятной надежде быть вблизи возлюбленного Учителя своего, узнать о дальнейшей судьбе Его. И вот опять обратились к Симону с подозрениями. Один сказал: *точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин* (Лк. 22, 59). Другие настойчивее говорили: *точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя* (Мф. 26, 73). — Точно, легко было узнать галилеянина по его наречию, которое отличалось грубостью и неправильностью произношения букв и слов, а об учени-

ках Иисусовых знали, что они были из Галилеи. Но это еще не всё. Явился более опасный обличитель. Подходит один из рабов первосвященника, сродник тому Малху, у которого Петр отрезал ухо, и говорит Петру: *не я ли видел тебя с Ним в саду?* (Ин. 18, 26 — 27). Петр пришел в крайнее смущение: мысль, что его тотчас схватят и поведут на истязание, привела его в ужас. Сперва он притворился, будто не понимает, о чем говорят ему (Лк. 22, 60); потом *он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека* (Мф. 26, 71).

Не успел Петр окончить клятв своих, как петух запел вторую проповедь свою. В то же время Господь, выведенный на двор, обратился туда, где стоял Петр, и посмотрел на него. Это взор любви Иисусовой вызвал Петра из обаятельного мрака греха. Виновный Петр вспомнил слова Господа: *прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал* (Лк. 22, 62). Петр поспешил уйти от места печального падения и от взора людей и горько заплакал. Слезы текут и от радости — это сладкие слезы, текут и от оскорбления и в болезни — это слезы томительные. Но те, которые извлекает уязвленная совесть, — слезы самые едкие, самые мучительные и вполне *горькие*. И их-то лил теперь Петр.

Слушатели мои! Вот чем может быть и лучший человек! Петр, так долго слушавший наставления Господа, так долго обучавший себя благочестию пред лицом Господа, Петр, не испорченный жизнью, готовый на всякое доброе дело, благочестивый не по наружности, — пал. Ни образованность ума, просвещенного истинами небесной мудрости, ни достаточная опытность в жизни духовной не спасают Петра от печального падения. Согласитесь, что тот, кого отличал особенною любовью Несмотревший на лица, а на сердца, был человеком редких достоинств. И этот человек, перенесший много неприятностей для Господа Иисуса, видевший в Нем Сына Божия, любивший Его пламенно, решившийся для Него на самую смерть, слышавший предостережения в слабости за несколько часов пред тем, пал три раза в одну ночь, отрекся от Господа Своего. Сообразите после сего, что, значит, могут делать доброго люди сами по себе, со своими силами и способами? О! как слепа, как преступна та философия земная, которая восстает с вопросами, с неудовольствиями против благодатной любви Отца Небесного к человечеству! Петр дотоле не приходил в раскаяние, пока не пал на него живительный взор небесной Благости. Сам по себе человек только падает. Лучшее, что может делать человек немощный,

состоит в ощущении взора благодатного, в раскаянии о своем падении. И напротив, самое опасное состояние — состояние самонадеянности, самодовольства, забывчивой гордости. Только смиренное сознание своей преклонности к падению, только сокрушение о своих падениях и составляет отличие человека от того падшего духа, который пал падением гордости непреклонной. Страшно, безнадежно состояние этого духа, падшего оттого, что он не хочет сознавать своего падения, не хочет признать своей виновности.

Итак, будем плакать, горько плакать о грехах своих: их так много у нас, гораздо больше, чем у Симона. *Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте*, — увещевает нас апостол Иаков, — *смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас* (Иак. 4, 9 — 10). Воскресший Спаситель повелел сказать о Себе ученикам Своим и *Петрови*, то есть дал особенно знать плачущему Петру, что Он любит его, любит, забывая прошлое падение, лобызгает покаяние его любовью и почитает его по-прежнему Петром, а не Симоном. Точно так примет Он и наши слезы. Давно сказал Пророк: *беззаконник за беззаконие свое не падет в день обращения от беззакония своего* (Иез. 33, 12).

Слава и хвала беспредельной благодати Твоей, Господи! Нам же спасение в одном смирении. Аминь.

